

__Первый номер Playboy, 1953

__Элизабет Тейлор в фильме «Клеопатра», 1959

__Bvlgari, 1958

__Cartier, 1954

нием увидела (октябрь 1959) семейство жизнелюба Хрущева, строителя простецкого (но спасительного для страны барачков) жилья, фанатика химизации сельского хозяйства и кукурузы. Во Франции пригороды застраивали своими «хрущобами», названными НЛМ. В ФРГ грянуло «экономическое чудо» Аденауэра, во Франции — «славное тридцатилетие» роста ВВП, в США собственный дом и автомобиль перестали быть достоянием немногих. Художники увидели в потреблении главную тему. Абстракционисты, принесшие Нью-Йорку славу «нового Парижа», быстро ступшевались. Коллаж Ричарда Гамильтона «Что же такого в наших современных домах столь разнообразного, столь манящего?» (1956) с вклеенными в рекламный интерьер секс-бомбой и культуристом считается первым объектом поп-арта. Энди Уорхол написал банку томатного супа «Campbell», истинную икону современности. Француз Сезар выставил скульптуры из расплюсченных автомобильных кузовов. Грянул эбби-бум, названный Сильвией Портер в «New York Post» (май 1951) «самым бумистым бумом в истории». В 1950-м родилось 3 548 000 детей, за 20 лет — 77,3 миллиона. Плодовитости способствовал директор General Motors Харли Эрл, выпускавший доступные, просторные, обтекаемыми формами напоминавшие бомбовозы, авто. На их задних сиденьях тинейджеры, не ведая о том, начинали сексуальную революцию. Но те же «родстари» стали символом принципа: «Жить быстро, умереть молодым»: 30 сентября 1955 разбился 24-летний Джеймс Дин, икона тинейджеров, «бунтовщик без причины» из фильма Николаса Рея. Родным братом «бунтовщика» был Холден Колфилд из романа отшельника Сэлинджера «Над пропастью во ржи» (1951). Вообще все революции, ассоциирующиеся с 1960-ми, в головах людей случились уже в 1950-х. Профессор Кинси в «Сексуальном поведении самца человека» (1953) доказал, что пуританство противоречит природе человека. Вильгельм Райх попытался (1950) опытным путем выделить оргон, энергию сексуального наслаждения: он умер 3 ноября 1957 в тюрьме, арестованный за незаконную медицинскую практику. Секс тоже стал объектом потребления. Сноб Владимир Набоков наконец-то стал звездой, благодаря «Лолите» (1955). Хью Хефнер основал Playboy (1953). Обложку первого номера украшала Мэрилин Монро, 14-го — Бетти

Пейдж, королева pin-up, звезда подпольных садомазохистских съемок. Даже невинный журнал Mister поведал (1957) о свингерах, обменивающихся женами. Брижит Бардо в «И бог создал женщину» (1956) Роже Вадима фигурировала в мокром платье, в фильме Клода Отан-Лара «В случае несчастья» (1958) демонстрировала старику Жану Габену отсутствие нижнего белья. Франция зачитывалась романом 18-летней Франсуазы Саган «Здравствуй, грусть», названным одним академиком «маленьким шедевром цинизма и жестокости», и гадала, кто такая Полина Реаж, автор «Истории О» (1954). Ив Сен-Лоран объявил «войну за колени» (1959), смело задрал дамам юбки. В психоделической революции были повинны столь же солидные люди, как Кинси. Живой классик Олдос Хаксли во «Вратах восприятия» (1954) поведал о преобразившем его мескалиновом опыте. По совету друга он перешел затем к экспериментам с LSD. Профессор Тимоти Лири настолько заинтересовался статьей (1957) в Life о магических грибах, что превратился в гуру расширения сознания. Англичанин Лесли Пол дал имя первой контркультуре в автобиографии «Рассерженный молодой человек» (1951). Рассерженным объявил себя целое поколение писателей и режиссеров: Джон Осборн, Кингсли Эмис, Гарольд Пинтер, Томас Ричардсон. Столь же мощную плеяду писателей породили предтечи хиппи, названные Норманом Мейлером «белыми неграми» (1956) за асоциальную жизнь и любовь к джазу, классическому и авангардному, как у Чарли Паркера: Джек Керуак, Ален Гинзберг, Уильям Берроуз, Хьюберт Сэлби, Кен Кизи, Ричард Бротиган, почтальон Чарльз Буковски, писавший на рулонах туалетной бумаги. Сами они называли себя beat generation, но вошли в историю как битники. Так Херб Кэйн в San Francisco Chronicle (1958) назвал бородатых буддистов в беретах, курящих травку и живущих во грехе. Он предположил, что это не иначе как коммунисты, и презрительно назвал их «битниками» по аналогии с первым спутником земли, запущенным СССР 4 октября 1957 года. Но главный символ 1950-х — телевидение. В 1950-м в США было 6 миллионов телевизоров, в 1962-м — уже 56 миллионов. ТВ позволило потреблять на дому прямой репортаж о коронации Елизаветы II (2 июня 1953), бокс и бейсбол. «Щелкунчика» Джорджа Баланчина, сериалы о Супермене,